

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА: К ПРОГРЕССУ ИЛИ РЕГРЕССУ?

Осветимская Ия Ильинична

доцент кафедры теории и истории права и государства юридического факультета Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (филиал в Санкт-Петербурге); доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация, кандидат юридических наук; osv.iya@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Настоящее исследование преследует две цели: сопоставить современные тенденции развития права и государства в России с критериями прогресса, выдвинутыми в свое время П. А. Сорокиным и С. С. Алексеевым; определить состояние теории государства и права и выявить основные тенденции ее развития. На основании постклассических методологических предпосылок, лежащих в основе коммуникативной теории права, автор приходит к выводу о том, что современное состояние права и государства в России нельзя охарактеризовать как прогрессивное, согласно выбранным критериям. Для развития же в сторону прогресса государству необходимо выстраивать двустороннюю симметричную коммуникацию с обществом, основанную на принципе взаимного признания. Теорию государства и права, застывшую в позитивистском подходе, предлагается развивать в сторону социолого-коммуникативного направления — исследования права и государства как сложных, многоаспектных феноменов, центральным субъектом и целью которых выступает личность, обладающая достоинством и правосубъектностью.

Ключевые слова: прогресс, регресс, П. А. Сорокин, С. С. Алексеев, постклассическая методология, коммуникативная теория права, идея права, идея государства, принцип взаимного признания.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LAW AND THE STATE: TO PROGRESS OR TO REGRESS?

Iya I. Osvetinskaya

Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State, School of Law, Higher School of Economics National Research University (Campus in St. Petersburg); Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, PhD in Jurisprudence; osv.iya@gmail.com

ABSTRACT

This paper has two aims: to compare the current trends in the development of the law and the state in Russia with the criteria of progress put forward by P. A. Sorokin and S. S. Alekseev; determine the position of the theory of law and state and identify the main trends in its development. Based on the postclassical methodological approach underlying the communicative theory of law, the author comes to the conclusion that the current trends in the development of the law and the state in Russia are far from to be characterized as progressive, according to the chosen criteria. To develop it in the direction of progress, the state needs to build a dialogue symmetric communication with society, based on the principle of mutual recognition. The theory of law and state, frozen in a positivistic approach, is proposed to be developed towards a sociological-communicative direction — the study of law and the state as complex, multidimensional phenomena, the central subject and purpose of which is a person with dignity and mutual rights and obligations.

Keywords: progress, regression, P. A. Sorokin, S. S. Alekseev, postclassical methodology, communicative theory of law, idea of law, idea of state, principle of mutual recognition.

Право и государство, как и любые иные феномены общественной жизни, подвержены историческим изменениям. В связи с этим одна из задач теории и философии права — определить тенденции их развития.

Исторический взгляд на развитие права и государства, казалось бы, позволяет говорить об их развитии в сторону совершенствования и гуманизма.

Во-первых, история развития права демонстрирует поступательный переход от запретительных методов регулирования к дозволительным, направленным на защиту и реализацию субъективных прав.

Во-вторых, защита прав человека закрепляется на международном уровне; международные стандарты к правам человека становятся обязательными для национальных правовых порядков; право призвано учитывать интересы личности.

В-третьих, за государствами признается суверенитет, но он не должен приводить к ущемлению прав человека; деятельность государственных органов становится более прозрачной и открытой, подконтрольной гражданскому обществу.

В-четвертых, развитие информационных технологий позволяет ускорять процессы как правотворчества, так и реализации права, в том числе правоприменения (общественные обсуждения законопроектов на портале regulation.gov.ru, получение государственных услуг через мобильное приложение «Госуслуги», оплата государственных пошлин и штрафов одним кликом и т. д.).

Однако сказанное еще ничего не говорит о направленности данных изменений, а такая направленность может иметь как прогрессивный, так и регрессивный характер. Но чтобы определить направленность, необходимы критерии.

Как писал в свое время П. А. Сорокин, «предварительно мы должны решить вопрос: какими объективными мерками мы можем определить, приближается ли правовое состояние человечества с ходом истории к... идеальному состоянию или удаляется от него?»¹.

В своей работе «Правовой прогресс человечества и основные законы развития права» П. А. Сорокин отмечал, что критерий прогресса права и способы измерения такого прогресса базируются на определенных постулатах, а именно: свободное развитие личности, гуманизация начал общественной жизни. В частности, «если с поступательным ходом истории право все более и более раскрепощает личность, увеличивает ее свободу и ее основные права, все более и более ценит интересы ее развития, это будет первым доказательством правового прогресса человечества»². Идеалом права, по мысли П. А. Сорокина, является «право взаимной солидарности и любви людей друг к другу, как право социально-благожелательного поведения»³.

Так, в указанном выше тезисе П. А. Сорокина четко обозначены социальные идеалы, которые, по мнению философа, воплощают прогрессивную направленность развития общества, право же выступает здесь в качестве средства для их достижения. Соответственно, прогресс или регресс права будет соотноситься с возможностью реализовать или не реализовать данные идеалы. В этом плане критерием прогресса права будет выступать то, насколько оно соответствует прогрессивному развитию общества в целом.

«Если окажется, что поступательным ходом истории право и поведение людей все более и более приближаются к идеальному обществу, построенному на праве взаимной любви и солидарности, это будет означать прогресс и улучшение правового состояния человечества. Если, наоборот, с поступательным ходом истории поведение людей и право обществ удаляются от такого состояния общества и права, это будет свидетельством правового регресса человечества»⁴.

Далее П. А. Сорокин выводит множество законов, находящихся свое подтверждение в истории и свидетельствующих о прогрессивном развитии права. Но при этом конечным пределом развития права он считает уничтожение самого права, преодоление его и превращение из «обязательно-принудительной» нормы в норму свободную, органически присущую самому человеку. П. А. Сорокин сравнивает право с дрессировщиком, задача которого заключается в том, чтобы приспособить людей к жизни в обществе. «Вот почему пределом развития права является его упразднение. Вот почему верно положение: право нужно было для того, чтобы уничтожить право и сделать его излишним»⁵. Сверхчеловек, стоящий выше современного добра и зла, стоящий выше права, не знающий извне навязываемого «долга» и «обязанности», полный действенной любви к сечеловекам, — таков предел, к которому ведет история человечества.

Однако представляется, что взгляды П. А. Сорокина на общество слишком возвышенные. Ибо достичь состояния такого сверхчеловека в земной жизни не представляется возможным. А основная цель права скорее заключается в том, чтобы обеспечить свободу личности от произвола власти.

Об этом весьма точно писал С. С. Алексеев: «С социально-политической, гуманитарной стороны правовой прогресс состоит в таком развитии права в мировой истории, при котором с его помощью утверждаются общечеловеческие, общедемократические ценности, начала законности, противостоящие произволу и беззаконию, формируется демократическое гражданское общество, неотъемлемым элементом которого становится право, сильное и эффективное»⁶. С. С. Алексеев развивал представление о социальном прогрессе как прогрессе правовом, о том, что вне права и без права нет социального развития, прогресса, что именно в праве он находит естественное, необ-

¹ Сорокин П. А. Правовой прогресс человечества и основные законы развития права. Партнерство цивилизаций, 2014. № 1–2. С. 302.

² Там же.

³ Там же. С. 301.

⁴ Сорокин П. А. Указ соч. С. 301–302.

⁵ Там же. С. 326.

⁶ Алексеев С. С. Теория права. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1995. С. 182.

ходимое воплощение. В качестве основной цели права он определял служение личности, обеспечение ее свободы от произвола власти.

Таким образом, прогресс права измеряется естественно-правовой «линейкой», **осуществлением прав человека и гражданина**, достижением социально-правового идеала. Главным пунктом социально-правового прогресса должно быть построение правового государства.

Интересно, что С. С. Алексеев первоначально выделил четыре основные ступени в развитии права: право сильного, кулачное право, право власти, право гражданского общества. Позже он уточнил данную схему ступеней правового развития (прогресса): во-первых, кулачное право он включил в право сильного, тем самым лишив его статуса отдельной ступени; во-вторых, выделил новый этап в «правовой лестнице» — право государства (между правом власти и правом гражданского общества); в-третьих, предложил иное наименование заключительной ступени — «гуманистическое право»⁷. Под последним понимается высшая ступень правового развития. В основе нормативного регулирования общественных отношений здесь лежит **идея естественных неотчуждаемых прав человека**, они являются критериями правомерности, законности принимаемых государством социальных норм. Гуманистические идеалы, **принципы правового государства** должны определять вектор общественного развития, организации социума.

Смею предположить, что указанные принципы С. С. Алексеев пытался отразить в Конституции Российской Федерации 1993 года, являясь одним из ее авторов. Конституция 1993 г. закрепляла ценности республиканизма (народовластия) и федерализма — ценности, присущие современному цивилизованному обществу. Кроме того, достоинством Конституции являлись закрепленные в ней идеи политического плюрализма, равенства всех перед законом, разделения властей и безусловного приоритета прав и свобод личности. В связи с этим представляет особый интерес проследить, насколько соответствуют или противоречат критериям, ведущим к прогрессу права, выделенным С. С. Алексеевым, последние поправки в Конституцию Российской Федерации, принятые в марте 2020 г.

Многие ученые-конституционалисты отмечают, что основные важнейшие ценности, признаваемые на уровне мирового сообщества, которые были отражены в Конституции 1993 г., такие как демократия, права человека и верховенство права, становятся невозможными для реализации из-за внесенных поправок⁸. Так, по мнению Е. А. Лукьяновой, поправки, устанавливающие приоритет Конституции над нормами международного права, сокращающие численность судей Конституционного суда, новые основания прекращения полномочий судей отдельных судов создают невозможность реализации принципа верховенства права. Поправки, касающиеся перераспределения полномочий от парламента к президенту, о снижении независимости органов местного самоуправления препятствуют реализации принципа разделения властей⁹. «Нынешними поправками конституционализируются те „достижения“ демократизации, которые имели место за последние 20 лет»¹⁰.

Поправки, касающиеся норм международного права, как отмечает Е. Мишина, стали закономерным завершением практически 10-летнего стремления создать легитимные возможности не исполнять постановления ЕСПЧ, прикрываясь национальным суверенитетом и Конституцией¹¹.

Согласно А. Н. Медушевскому «поправки создают гиперцентрализованную систему, где публичный интерес преобладает над любым частным интересом: все уровни управленческой иерархии и институты власти подчинены поддержанию функционального единства, воплощенного и выраженного в институте главы государства. Данный тип политической системы актуализирует ряд устойчивых исторических стереотипов общественного восприятия — пассивность общества, слабость парламентаризма, преобладание государства и патерналистских ожиданий, зависимость судебной системы и устойчивость приверженности к сильной личности, стоящей над правом и институтами»¹².

Как подчеркивает Е. Г. Ершов: «Утвердившийся неконституционный режим “президентского правления” несовместим с обеспечением приоритета прав и свобод граждан как фундаментального признака правового государства»¹³.

Думаю, есть все основания полагать, что такого рода изменения в праве не соответствуют представлениям ни П. А. Сорокина, ни С. С. Алексеева о прогрессивном развитии права и общества.

⁷ См.: *Алексеев С. С.* Философия права. М., 1997. С. 72; *Алексеев С. С.* Право — азбука, теория, философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 296; *Алексеев С. С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 222.

⁸ *Лукьянова Е. А.* Конституционная идентичность и форма правления. Деконструкция Конституции. Что нужно и что не нужно менять в российском основном законе. Серия «Либеральная миссия — Экспертиза». Вып. 8. Под ред. К. Рогова. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2020. С. 24–25.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 23.

¹¹ *Мишина Е.* Формулы регресса: карманный суд и возврат к доктрине трансформации. Деконструкция Конституции. Что нужно и что не нужно менять в российском основном законе. Серия «Либеральная миссия — Экспертиза». Вып. 8. Под ред. К. Рогова. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2020. С. 49.

¹² *Медушевский А. Н.* «Возрождение Империи? Российская конституционная реформа — 2020 на фоне глобальных изменений» [Электронный ресурс]. Вестник Европы. URL: <http://www.vestnik-evropy.ru/issues/the-revival-of-the-empire-russian-constitutional-reform-2020-against-the-background-of-global-change.html> (дата обращения: 15.08.2021).

¹³ *Ершов Ю. Г.* К вопросу о поправках в Конституцию Российской Федерации — 2020. Социум и власть, 2020. № 2 (82). С. 42.

Представляется также интересным проследить, каковы тенденции изменений в науке о праве и государстве. Если говорить о государстве, то необходимость научного осмысления современных процессов глобализации и цифровизации выдвинула на первый план проблему исследования **идеи** государства, ее соотношения с фактическим состоянием государства, ее будущего с позиций социологического и коммуникативного подходов. В теории государства и права, в философии и социологии права проблематика, связанная с государством, становится актуальной в связи с формированием постклассических подходов к исследованию права, что в свою очередь требует соответствующих исследований понятия «государство». Тем не менее большинство исследований государства можно отнести к классической методологической парадигме, в рамках которой сохраняется дуализм идеального и материального, должного и сущего, отсутствие человекообразности, двусторонней коммуникации между государством и обществом и, в целом, сохраняется пропозитивистский подход.

Например, В. М. Сырых определяет государство следующим образом: «Государство представляет собой аппарат, машину для управления делами классового общества и по преимуществу в интересах экономически господствующего класса»¹⁴. Н. И. Матузов и А. В. Малько дают следующее определение государству: «государство — это организация политической власти, содействующая преимущественному осуществлению конкретных классовых, общечеловеческих, религиозных, национальных и других интересов в пределах определенной территории»¹⁵. И далее в этом же духе практически во всех учебниках по теории права и государства.

Однако в настоящее время становятся очевидными и недостаточность, и ограниченность данного подхода к постижению сущности государства, невозможность его применения в качестве единственной методологической и философской основы познания государственно-правовых форм организации жизни общества. Понимание под сущностью государства его классовой природы, машины, орудия для насилия одного класса над другим, обеспечение эксплуатации одних над другими оставляет за гранью рассуждений многие его иные характеристики. Кроме того, при таком теоретическом понимании сущности государства становятся понятными и те практические выводы, которые служат основой деятельности власти. Дело в том, что созерцание чистой сущности явления не освобождено от искаженного восприятия в силу существования его в бытийственном мире как раз не в чистой своей сущности», а в некоем «испорченном» варианте. Поэтому для описания любого феномена всегда нужно учитывать цель, ради которой этот феномен существует, некую его идею. Поэтому так важно при исследовании государства говорить не только о сущем, но и о должном, не забывая о той цели, ради которой оно вообще создается.

А. В. Поляков и Е. В. Тимошина призывают учитывать, что у государства помимо внешних (формальных) признаков есть «внутренние (глубинные), позволяющие охарактеризовать государство как явление, имеющее коммуникативную публично-правовую природу»¹⁶. «Государство в этом коммуникативном ракурсе <...> предстает не как нечто чуждое и насильственно навязываемое обществу и не как средство, инструмент в руках гражданского общества, а как единый с обществом социокультурный и духовный феномен. Государство возрастает вместе с обществом и представляет собой институционализированную форму его этнических и социокультурных особенностей. Оно есть формообразующее основание для национальной и культурной идентичности»¹⁷. И. Л. Честнов также показывает многогранность государства, «проявляющуюся в механизме его воспроизводства»¹⁸, диалогичность как «взаимообусловленность, взаимопереход должного и сущего, идеального и материального»¹⁹.

Н. В. Разуваев развивает семиотико-конструктивистский подход к познанию сущности государства, подчеркивая при этом ценностную составляющую данного института: «Ценностная значимость государства находит свое отражение и закрепление в конституциях многих современных государств, где провозглашаются идеи свободы, равенства, верховенства права, прежде всего прав и свобод человека, а также иные ценностно-значимые высказывания, утверждению которых в социальной реальности способствует деятельность правового демократического государства наших дней»²⁰.

Мне представляется, что государство всегда являет собой форму организации жизни общества. Оно не отделено от общества, не стоит особняком от него, а растворяется в нем. Это такое состояние социальной коммуникации, которое на определенном этапе развития общества обретает институционализированную форму единения публичной власти и народа посредством права на одной территории²¹.

¹⁴ Сырых В. М. Теория государства и права: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс]. ЛитРес. URL: <https://www.litres.ru/vladimir-syryh/teoriya-gosudarstva-i-prava-uchebnik-dlya-vuzov/chitat-onlayn/page-2/> (дата обращения: 15.08.2021).

¹⁵ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. Москва: Юристъ, 2004. С. 27.

¹⁶ Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права. Учебник. СПб.: Изд-во юрид. ф-та СПбГУ, 2005. С. 213–214.

¹⁷ Там же. С. 214.

¹⁸ Честнов И. Л. Актуальные проблемы теории государства и права. Учебное пособие. В 2 ч. Часть 1. Актуальные проблемы теории государства. И. Л. Честнов. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. С. 14.

¹⁹ Там же.

²⁰ Разуваев Н. В. Государство как правовая конструкция. Известия высших учебных заведений. Правоведение, 2016. № 2. С. 117.

²¹ См. подробнее об этом: Осветимская И. И. Коммуникация как конститутивный признак государства (в контексте глобализации). Известия высших учебных заведений. Правоведение, 2014. № 6. С. 118–127; Осветимская И. И. Государство в условиях глобализации: теоретико-правовое исследование. Дис. к. ю. н. И. И. Осветимской. СПб., 2016.

Социолого-коммуникативный подход к познанию сущности государства дает возможность проникнуть к глубинным истокам этого социального института. Во-первых, он позволяет отобразить в единстве и важнейшие аспекты действительной структуры такого социального института, как государство, и идею, ради которой оно создается. Во-вторых, с помощью этого подхода становится возможным устранить олицетворение государства только лишь со служащими государственного аппарата, как будто все остальные члены общества сводятся к пассивным объектам, на которых направлено действие аппарата государства. В-третьих, обосновывает необходимость двустороннего коммуникативного дискурса между аппаратом государства и обществом.

Несомненно, целью государства как такового является всеобщий интерес. Всеобщий интерес находится в постоянном конфликте с интересом частным, аппарат государства всегда находится в состоянии раскола с гражданским обществом. Этим дуализмом характеризуется взаимоотношение общества и государства, что тем не менее оставляет их в рамках единства. Согласно канадскому исследователю Прованшеру, «основным вызовом для общественных наук в XXI в. является примирение социального порядка и индивидуальной автономии»²². «Коммуникация означает быть свободным, но вместе с тем признавать другого как равного себе, опираясь на связывающие нас институты»²³.

Именно по этой причине государство как внешняя форма должно отвечать своему внутреннему содержанию и цели — потребностям общества. Здесь можно вспомнить И. Канта, который писал, что «гражданскую свободу нельзя сколько-нибудь значительно нарушить, не нанося ущерба всем отраслям хозяйства, особенно торговле, а тем самым не ослабляя сил государства в его внешних делах...»²⁴. Чтобы цель государства как выражения общности сочеталась с его ролью осуществления баланса интересов, оно должно брать на себя миссию компромисса между разнонаправленными силами и интересами общества — иными словами, каждый раз находить форму разрешения заключенных в самом себе противоречий. При этом нельзя забывать, что государство второстепенно по отношению к человеческой личности. Не человек создан для государства, а государство — для человека, для организации его бытия во взаимодействии с другими людьми. И первоочередная задача и права, и государства заключается в том, чтобы организовывать это взаимодействие наилучшим образом. А это в свою очередь возможно только в том случае, если коммуникация между государственной властью и обществом будет выстраиваться по модели двусторонней симметричной коммуникации — такого субъект-субъектного взаимодействия, когда общество выступает не объектом воздействия, а полноценным партнером, принимая активное участие в установлении правил поведения.

Двусторонняя симметричная коммуникация возможна только на основании осуществления принципа правового признания — признания равного достоинства личностей и их равной правосубъектности²⁵.

Представляется, что если тенденции развития коммуникации между государством и обществом будут направлены в сторону построения двусторонней симметричной коммуникации, то такое развитие государства будет стремиться к прогрессу.

Литература

1. *Алексеев С. С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001.
2. *Алексеев С. С.* Право — азбука, теория, философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999.
3. *Алексеев С. С.* Теория права. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1995.
4. *Алексеев С. С.* Философия права. М., 1997.
5. *Антонов М. В.* Право и коммуникация. Рецензия на книгу: Provencher G. Droit et Communication: Liaisons Constates. Reflexions sur la Relation entre la Communication et le Droit. Bruxelles: E. M. E., 2013. 204 p. Известия высших учебных заведений. Правоведение, 2014. № 4. С. 270–276.
6. *Ершов Ю. Г.* К вопросу о поправках в Конституцию Российской Федерации — 2020. Социум и власть, 2020. № 2 (82). С. 41–49.
7. *Кант И.* К вечному миру (сборник). [Пер с нем. И. Д. Колцева, И. А. Шапиро, Ц. Г. Арзаканьяна, Ю. Н. Попова, Н. Виндельберга, А. В. Гулыги, И. С. Андреевой, М. И. Левиной; вступит. ст. А. В. Гасилина; сост. Б. В. Подорги]. М.: Рипол-классик, 2019.
8. *Лукьянова Е. А.* Конституционная идентичность и форма правления. Деконструкция Конституции. Что нужно и что не нужно менять в российском основном законе. Серия «Либеральная миссия — Экспертиза». Вып. 8. Под ред. К. Рогова. Москва: Фонд «Либеральная миссия», 2020.

²² Цит. по: *Антонов М. В.* Право и коммуникация. Рецензия на книгу: Provencher G. Droit et Communication: Liaisons Constates. Reflexions sur la Relation entre la Communication et le Droit. Bruxelles: E. M. E., 2013. 204 p. Известия высших учебных заведений. Правоведение, 2014. № 4. С. 273–274.

²³ Там же.

²⁴ *Кант И.* К вечному миру (сборник). [Пер с нем. И. Д. Колцева, И. А. Шапиро, Ц. Г. Арзаканьяна, Ю. Н. Попова, Н. Виндельберга, А. В. Гулыги, И. С. Андреевой, М. И. Левиной; вступит. ст. А. В. Гасилина; сост. Б. В. Подорги]. М.: Рипол-классик, 2019. С. 44–45.

²⁵ См. подробнее об этом: *Поляков А. В.* Эффективность правового регулирования: коммуникативный подход. Эффективность правового регулирования. Под ред. А. В. Полякова, В. В. Денисенко, М. А. Беляева. М.: Проспект, 2017. С. 11–25; *Поляков А. В.* Коммуникативный смысл действительности права, его признания и идеи справедливости. Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт: сборник трудов международной научной конференции. Под ред. М. А. Беляева, В. В. Денисенко. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2020. С. 9–19.

9. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. Москва: Юрист, 2004.
10. Медушевский А. Н. «Возрождение Империи? Российская конституционная реформа — 2020 на фоне глобальных изменений». Вестник Европы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestnik-evropy.ru/issues/the-revival-of-the-empire-russian-constitutional-reform-2020-against-the-background-of-global-change.html> (дата обращения: 15.08.2021).
11. Мишина Е. Формулы регресса: карманный суд и возврат к доктрине трансформации. Деконструкция Конституции. Что нужно и что не нужно менять в российском основном законе. Серия «Либеральная миссия — Экспертиза». Вып. 8. Под ред. К. Рогова. Москва: Фонд «Либеральная миссия», 2020.
12. Осветимская И. И. Государство в условиях глобализации: теоретико-правовое исследование. Дис. к. ю. н. И. И. Осветимской. СПб., 2016.
13. Осветимская И. И. Коммуникация как конститутивный признак государства (в контексте глобализации). Известия высших учебных заведений. Правоведение, 2014. № 6. С. 118–127.
14. Поляков А. В. Коммуникативный смысл действительности права, его признания и идеи справедливости. Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт: сборник трудов международной научной конференции. Под ред. М. А. Беляева, В. В. Денисенко. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2020.
15. Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: учебник. СПб.: Изд-во юрид. ф-та СПбГУ, 2005.
16. Поляков А. В. Эффективность правового регулирования: коммуникативный подход. Эффективность правового регулирования. Под ред. А. В. Полякова, В. В. Денисенко, М. А. Беляева. М.: Проспект, 2017.
17. Разуваев Н. В. Государство как правовая конструкция. Известия высших учебных заведений. Правоведение, 2016. № 2. С. 110–121.
18. Сорокин П. А. Правовой прогресс человечества и основные законы развития права. Партнерство цивилизаций, 2014. № 1–2. С. 298–327.
19. Сырых В. М. Теория государства и права: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. ЛитРес. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/vladimir-syryh/teoriya-gosudarstva-i-prava-uchebnik-dlya-vuzov/chitat-onlayn/page-2/> (дата обращения: 15.08.2021).
20. Честнов И. Л. Актуальные проблемы теории государства и права. Учебное пособие. В 2 ч. Часть 1. Актуальные проблемы теории государства. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) университета прокуратуры Российской Федерации, 2019.

References

1. Alekseev, S. S. Rise to the right. Searches and solutions [Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniya]. M., 2001. (In rus.)
2. Alekseev, S. S. Law: ABC — Theory — Philosophy: An Experience of Comprehensive Research [Pravo: azbuka — teoriya — filosofiya: Opyt kompleksnogo issledovaniya]. M., 1999. (In rus.)
3. Alekseev, S. S. Theory of Law. Ed. 2nd, revised. and additional M., 1995. (In rus.)
4. Alekseev, S. S. Philosophy of law [Filosofiya prava]. M., 1997. (In rus.)
5. Antonov, M. V. Law and communication. Book Review: Provencher G. Droit et Communication: Liaisons Constates. Reflexions sur la Relation entre la Communication et le Droit. Bruxelles: E. M. E., 2013. 204 p. [Pravo i kommunikatsiya. Retsenzziya na knigu: Provencher G. Droit et Communication: Liaisons Constates. Reflexions sur la Relation entre la Communication et le Droit. Bruxelles: E. M. E., 2013. 204 p.]. News of higher educational institutions. Jurisprudence [Izvestiya vysshihkh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie], 2014. No. 4. P. 270–276. (In rus.)
6. Ershov, Y. G. On the issue of amendments to the Russian Federation Constitution — 2020 [K voprosu o popravkakh v Konstitutsiyu Rossiiskoi Federatsii — 2020]. Socium and Power [Sotsium i vlast'], 2020. No. 2 (82). P. 41–49. (In rus.)
7. Kant, I. To the eternal world (collection) [K vechnomu miru (sbornik)]. [Translated from germ. I. D. Koptsev, I. A. Shapiro, Ts. G. Arzakanyan, Yu. N. Popov, N. Vindelberg, A. V. Gulyga, I. S. Andreeva, M. I. Levina; enter. art. A. V. Gasilina; comp. B. V. Podorgij]. M.: RIPOl classic, 2019. (In rus.)
8. Lukyanova, E. A. Constitutional identity and form of government. Deconstruction of the Constitution. What should and should not be changed in the Russian Basic Law [Konstitutsionnaya identichnost' i forma pravleniya. Dekonstruktsiya Konstitutsii. Chto nuzhno i chto ne nuzhno menyat' v rossiiskom osnovnom zakone]. Series "Liberal Mission — Expertise". Issue 8 [Seriya "Liberal'naya missiya — Ehkspertiza". Vyp. 8]. Ed. K. Rogova. Moscow: Liberal Mission Foundation [Fond "Liberal'naya Missiya"], 2020. (In rus.)
9. Matuzov, N. I., Malko, A. V. Theory of state and law: textbook [Teoriya gosudarstva i prava: учебник]. Moscow: Yurist, 2004.
10. Medushevsky, A. N. "Revival of the Empire? Russian Constitutional Reform 2020 Against the Background of Global Changes" ["Vozrozhdenie Imperii? Rossiiskaya konstitutsionnaya reforma — 2020 na fone global'nykh izmenenii"]. Herald of Europe [Vestnik Evropy] [Electronic resource]. URL: <http://www.vestnik-evropy.ru/issues/the-revival-of-the-empire-russian-constitutional-reform-2020-against-the-background-of-global-change.html> (access date: 15.08.2021). (In rus.)

11. Mishina, E. Formulas of regression: pocket judgment and return to the doctrine of transformation. Deconstruction of the Constitution. What should and should not be changed in the Russian Basic Law [Formuly regressa: karmannyi sud i vozvrat k doktrine transformatsii. Dekonstruksiya Konstitutsii. Chto nuzhno i chto ne nuzhno menyat' v rossiiskom Osnovnom Zakone]. Series "Liberal Mission — Expertise". Issue 8 [Seriya "Liberal'naya missiya — Ehkspertiza". Vyp. 8]. Ed. K. Rogova. Moscow: Liberal Mission Foundation [Fond "Liberal'naya Missiya"], 2020. (In rus.)
12. Osvetinskaya, I. I. State in the context of globalization: theoretical and legal research. dis. <...> of PhD candidate [Gosudarstvo v usloviyakh globalizatsii: teoretiko-pravovoe issledovanie. dis. <...> k. yu. n.]. SPb., 2016. (In rus.)
13. Osvetinskaya, I. I. Communication as a Constitutive Feature of the State (in the Context of Globalization). News of higher educational institutions. Jurisprudence [Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie], 2014. No. 6. P. 118–127. (In rus.)
14. Polyakov, A. V. The communicative meaning of the reality of law, its recognition and the idea of justice [Kommunikativnyi smysl deistvitel'nosti prava, ego priznaniya i idei spravedlivosti]. Legal communication of the state and society: domestic and foreign experience: Proceedings of the international scientific conference [Pravovaya kommunikatsiya gosudarstva i obshchestva: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt: Sbornik trudov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii]. Ed. M. A. Belyaev, V. V. Denisenko. Voronezh: SCIENCE-UNIPRESS [NAUKA-YUNIPRESS], 2020. (In rus.)
15. Polyakov, A. V., Timoshina, E. V. General theory of law. Textbook [Obshchaya teoriya prava. Uchebnik]. SPb.: Law Faculty Publishing House of St. Petersburg State University [Izd-vo yurid. f-ta SPBGU], 2005. (In rus.)
16. Polyakov, A. V. Efficiency of legal regulation: a communicative approach. Effectiveness of legal regulation [Ehffektivnost' pravovogo regulirovaniya: kommunikativnyi podkhod. Ehffektivnost' pravovogo regulirovaniya]. Ed. A. V. Polyakov, V. V. Denisenko, M. A. Belyaev. M.: Prospekt, 2017. (In rus.)
17. Razuvaev, N. V. The State as a Legal Concept. News of higher educational institutions. Jurisprudence [Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie], 2016. No. 2. P. 110–121. (In rus.)
18. Sorokin, P. A. Legal progress of mankind and basic laws of development of law [Pravovoi progress chelovechestva i osnovnye zakony razvitiya prava]. Partnership of Civilizations [Partnerstvo tsivilizatsii], 2014. No. 1–2. P. 298–327. (In rus.)
19. Syrykh, V. M. Theory of State and Law: Textbook [Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik]. 6th ed., revised and add. LitRes. [Electronic resource]. URL: <https://www.litres.ru/vladimir-syryh/teoriya-gosudarstva-i-prava-uchebnik-dlya-vuzov/chitat-onlayn/page-2/> (access date: 15.08.2021). (In rus.)
20. Chestnov, I. L. Actual problems of the theory of state and law. Tutorial. In 2 parts. Part 1. Actual problems of the theory of state [Aktual'nye problemy teorii gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie. V 2 ch. Chast' 1. Aktual'nye problemy teorii gosudarstva]. I. L. Chestnov. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2019. (In rus.)